

День без победы, но со слезами | Le jour sans victoire mais avec des larmes

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 09.05.2022.



Вчера на площади Наций в Женеве © NashaGazeta

Никто не верил в возможность войны между Россией и Украиной, хотя слухи ходили. Но война началась. Ходили слухи и о том, что она кончится к 9 мая. Но 9 мая наступило, а война все идет.

Personne ne croyait en la possibilité de la guerre entre la Russie et l'Ukraine, bien que les bruits circulassent. Mais la guerre a commencée. Les bruits circulaient aussi qu'elle sera terminée pour le 9 mai. Mais nous y sommes, et la guerre continue.

Le jour sans victoire mais avec des larmes

Клубок чувств, вызываемых у выходцев из СССР датой 9 мая, настолько запутан, что не знаем, право, есть ли одна верная ниточка, потянув за которую, удастся распутать его и дойти до глубинной сути проблемы.

В июле 2020 года вступили в силу одобренные общероссийским голосованием поправки в Конституцию РФ, одна из которых звучит так: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

О нет, мы ни в коем случае не хотим умалять *тот* подвиг, подвиг многонационального советского народа, ведь нет семьи, по которой не проехала бы танком та, прошедшая война, Великая Отечественная – для нас, Вторая мировая – для остального мира. Но нельзя не удивляться необходимости закреплять это «неумаление» законодательно: неужели есть в России, стране патриотов, люди, которых надо принуждать чтить память их отцов, дедов, прадедов? Мы таких не знаем, зато знаем тех, кто отвергает использование той великой победы для оправдания преступлений, совершенных от имени народа до и после войны, включая страшный период террора 1930-х годов, до сих пор не получивший четкой оценки со стороны российской власти. Мы знаем тех, кто отвергает навязывание сверху того, как именно россияне должны чтить память павших, если не хотят быть обвиненными чуть ли не в предательстве: невероятно, но подобные попытки предпринимались и в Швейцарии – в 2020 году мы написали об избранных получателях рассылавшихся Посольством РФ георгиевских ленточек, после чего сотрудник посольства не постеснялся прямо на нашем сайте [обвинить](#) нас во «вступлении на путь забвения». Знаем тех, кто отвергает использование риторики той, освободительной войны, справедливость которой ни один здравомыслящий человек не может поставить под сомнение, для оправдания войны нынешней, смысл и конечная цель которой не понятны, кажется, никому. Знаем тех, наконец, кого возмутили слова министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, отстаивающего перед всем миром войну ради «денацификации Украины», о том, что самые ярые антисемиты – сами евреи, и его намеки на еврейские корни Гитлера. Говорят, президент Путин извинился за своего министра перед израильским премьером, но извинений этих мы не слышали, а слова главы российской дипломатии [красуются](#) на сайте Посольства РФ в Берне.

9 мая 2022 года мы ждали без привычного радостного чувства – заслонил всю радость нынешний мрак. И даже с опаской – кто знает, как президент Путин решит отметить праздник? Вряд ли композитор Давид Тухманов и поэт Владимир Харитонов могли представить себе, насколько актуальными будут слова о празднике со слезами на глазах из их прекрасной песни через почти восемьдесят лет после окончания войны. Той войны. Нет у нас в головах кнопки «Вкл./Выкл», не можем мы просто отключить собственную и коллективную память, но нельзя и не понимать, что с 1945 года очень многое изменилось, слишком многое. Нет уже той страны, народ которой вместе воевал. Нет никакой братской любви. А прежние общие символы все чаще вызывают лишь отторжение.

В последние недели многие спрашивали нас, гоятся ли к 9 мая какие-то общественные акции, в том числе, со стороны Посольства РФ в Швейцарии. Никакой информации об этом на сайтах российских дипломатических миссий мы не нашли, зато увидели [поздравление](#) россиянам от посла С. В. Гармонины, завершающееся такими словами: «Сегодня нашим воинам, как и их дедам и прадедам, приходится с оружием в руках вести с неонацизмом непримиримую борьбу. Денацификация неизбежна, ведь мы, как и почти 80 лет назад, твердо знаем: «Наше дело правое, Победа будет за нами!».

Несколько дней назад в редакцию поступило сообщение об акции «Бессмертный полк», которая планировалась на Женевской Площади Наций 7 мая. Среди главных организаторов называлась Эльвира Воскресенская, та самая, которая 27 февраля в эфире RTS объясняла целесообразность нападения на Украину. (Интересная деталь: с тех пор ей пришлось выйти из рядов Народной партии Швейцарии под давлением бывших соратников, а истинные организаторы заверили нас, что г-жа Воскресенская не имеет к ним никакого отношения.) Анонс акции перед вами. Мы искренне собирались отправиться, чтобы собственными глазами увидеть, что там будет. Но во второй половине дня в пятницу стало известно, что акция отменена – устроители отозвали заявку, хотя безопасность участников Женевская полиция гарантировала.

Подобные акции уже проводились в 2016 и 2018 года и даже тогда, в мирное время, вызывали неоднозначную реакцию, поскольку воспринимались многими как навязанные и оркестрированные властью. В 2020-м шествие не состоялось, но только из-за пандемии коронавируса. Почему отменилось мероприятие на этот раз? «Запланированная нами акция не имела ничего общего с нынешней ситуацией, мы хотели сохранить память павших во Второй мировой войне, отметить победу над фашизмом и сказать спасибо тем старикам, благодаря которым мы столько лет могли жить в мире», – рассказала Нашей Газете координатор акции Катя Топоркова, искренне не понимающая, почему такое невозможно в демократической стране, каковой является Швейцария. Трудное решение об отмене мероприятия она объясняет осознанием того, что не стоит «давать повод для провокаций и нарушать спокойствие», а главное – нежеланием «превращать в клоунату праздник, который для многих выходцев из Советского Союза остается святым». Подчеркнув, что речь не идет о трусости или малодушии, Катя поделилась с нами несколькими сообщениями, полученными организаторами «Бессмертного полка». Вот они, с пометками синим Кати Топорковой.

В воскресенье, 8 мая, на той же площади Наций состоялся [«Парад за мир»](#), организованный от имени русских, живущих в разных странах и выступающих против войны на Украине. «Мы выступаем против путинского режима, развязавшего военную агрессию против Украины. Наши деды воевали не за это!» - так анонсировали акцию ее устроители.

Несмотря на выходной день и идеальные погодные условия народу под бело-синим белым флагом, используемым участниками протестов против вторжения России на Украину в России и за рубежом, было мало. Возмутительно мало. Зато говорили пришедшие русские, украинцы, швейцарцы о многом. О погранном и преданном общем героическом прошлом, о необходимости экономической блокады официальной России и помощи русским дезертирам и диссидентам, об отравленных пропагандой умах, о необходимости не молчать. Слушали «Червону калину». Кто-то плакал.

Среди собравшихся мы встретили регулярного читателя и активного комментатора

публикаций Нашей Газеты Кирилла Сергеева, москвича, уже 12 лет живущего в Женеве. Мужчина выделялся из группы и высоким ростом, и наиболее профессионально сделанным плакатом. Мы поинтересовались его мнением о том, почему пришло так мало людей. «Я постоянно думаю над этим, над тем, почему такая слабая поддержка в русскоязычном сообществе, даже в Европе, – признался он. – Люди, серьезно анализировавшие этот вопрос, использовали опыт нацистской Германии во время ее становления – очень немногие люди понимали тогда, что происходит. Я не знаю, чем объяснить то, что происходит у нас. Возможно, это связано с воспитанием, с образованием, может, какие-то усвоенные с детства триггеры срабатывают. Это интереснейший вопрос для психологов. Очень больно признавать, но большинство россиян, активно поддерживающих Украину, имеют с ней какие-то личные тесные связи. У остальных либо равнодушие, либо плоды российской пропаганды».

Две эти акции – одна отмененная, другая состоявшаяся – отражают раскол в русском обществе, как в самой России, так и за ее пределами. Чем кончится этот раскол, мы не знаем, но очень хочется надеяться, что очаровательный малыш на фотографии ниже никогда не будет стыдиться того, что он – русский.

... Традиционно в этот день мы пишем что-то жизнеутверждающее. Часто используем цитаты из известных всем стихов, песен, фильмов о войне. О той, прошлой, общей войне, сегодня вытесненной нынешней. И сегодня ничего жизнеутверждающее на ум не приходит и не находятся подходящие цитаты, ведь все любимые стихи, песни и фильмы – о войне отечественной, оборонительной, а не об агрессивной, наступательной. Но об одной книге мы все же хотим вам сегодня рассказать. Не русской, хотя совсем недавно появился ее русский перевод. И не о Второй мировой войне, а о Первой.

Автор – американец Дэниэл Мейсон, в детстве путешествовавший с родителями по Европе, любивший читать истории о джунглях, мечтавший стать археологом и даже проведший одно лето на раскопках в Гондурасе. Станным образом, именно из интереса к археологии вырос его интерес к изучению болезней.

Мэйсон окончил Гарвард со степенью в области биологии, после чего провёл год на границе Мьянмы и Таиланда, где изучал малярию и где, под впечатлением от увиденного, он написал большую часть своего дебютного романа «Настройщик», который был опубликован в 2002 году, стал национальным бестселлером и был издан в 27 странах, включая Россию, а также был «превращен» в оперу в лондонском Ковент-Гардене и в пьесу в чикагском Lifeline Theatre.

Сегодня книги Мэйсона переведены на 28 языков, он лауреат многочисленных национальных премий и умудряется совмещать активную литературную деятельность с должностью доцента факультета психологии Стэнфордского университета, где его исследования и преподавание связаны с умственными заболеваниями и влиянием литературы, истории и культуры на медицинскую практику.

Зная все это, становится ясно, как много общего у Дэниэла Мэйсона с главным героем его романа «Зимний солдат», вышедшего в 2018 году. Действие происходит в Вене в начале 20 века. Люциуш Кшелевский – юноша из аристократической польской семьи, последний из детей, не похожий на них, застенчивый до заикания, сторонящийся бурной светской жизни. В отличие от братьев, выбравших

традиционные для золотой молодежи того времени занятия, и к неудовольствию родителей он решает стать врачом. Учебу прерывает война, которая войдет в историю как Первая мировая. Наслушавшись рассказов о военной хирургии, романтический патриот записывается в армию, ожидая, что его направят в хорошо организованный полевой госпиталь. Но местом его распределения оказывается импровизированная больница в Карпатских горах, размещенная в старой деревянной церкви и охваченная эпидемией тифа. Перевалочный пункт для раненых и контуженых. Вчерашний студент, даже не закончивший толком учебы, неожиданно оказывается здесь единственным врачом и принимает на себя ответственность за десятки людей, говорящих на польском, венгерском, сербском, русском, немецком и других европейских языках и диалектах. Никогда раньше не оперировавший и тренировавшийся лишь на русалках из анатомического театра, он целыми днями ампутирует ноги и руки, накладывает бесконечные швы, пытается вернуть к реальности обезумевших от увиденных ужасов людей...

Люциуш обнаруживает, что романтикой здесь и не пахнет, а пахнет карболкой, гниющей плотью и дезинфицирующими средствами. Бал здесь правит вша, причиняющая всем неопишуемые телесные и психологические страдания. Все ура-патриотические лозунги и рассказы о прекрасной подготовленности имперской армии оказываются ерундой, а на деле – хаос, неадекватное обмундирование, устаревшее оборудование, нехватка лекарств и персонала. Отчаяние солдат, готовых на все, только чтобы не возвращаться на фронт.

По силе повествования «Зимний солдат» может сравниться с «Доктором Живаго» Бориса Пастернака, «Английским пациентом» Майкла Ондатже и «По ком звонит колокол» Эрнеста Хэмингуэя. Поражает не только количество и точность исторических деталей, но и глубинное проникновение в характер каждого персонажа, не даром автор – психолог. Соседство настоящих зверств (сцена расправы с обвиненным в дезертирстве венгром Хорватом навсегда запомнилась Люциушу и долго будет преследовать каждого читателя) с сохраняющейся несмотря ни на что человечностью (трогательно описание филателистического обмена в день Русского рождества).

Какой же роман без любовной линии? Есть она и в «Зимнем солдате». Неискушенный в любви Люциуш, отказавшись от возможности «попробовать», предложенной в свое время его отцом, нанявшим для этой цели проститутку, влюбляется в ассистирующую ему в госпитале сестру-монахиню Маргариту, которая оказывается не Маргаритой и не монахиней. Но разве выбранный псевдоним не наводит сразу на мысли о Фаусте и страшной заключенной им сделке?

Не будем пересказывать подробности сюжета, чтобы не лишать вас удовольствия от чтения книги. Скажем лишь, что финал у нее – не голливудский. Прав был господин Чемберлен, «в войне не бывает выигравших – только проигравшие». Несмотря на четкие исторические рамки и реальные географические границы, роман «Зимний солдат» – о безвременной войне, которая всегда, где бы и когда бы она ни происходила, калечит человеческие тела и души. Навсегда.

Дорогие читатели! Всем нам редакция Нашей Газеты желает сегодня одного – скорейшего прекращения войны.

[Россия](#)
[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashgazeta.ch/news/politique/den-bez-pobedy-no-so-slezami>